

эстрадный визитер

ВСЕ ЗОЛОТО МИРО...

Его стихия — баллады в стиле «мелодический рок». Популярного словацкого певца и композитора Мирослава Жбирку публика зовет просто Миро. В начале 1988 года он приедет на гастроли в СССР — лауреат нескольких международных фестивалей, перехвативший в 1982 году у знаменитого Карела Готта почетное звание «Золотой соловей», обладатель «Золотого диска» одной фирмы (РКА), «Золотого герба» другой фирмы («Опус»)...

Мы беседуем в поэтическом Старом городе Братиславы, в средневековом доме, где Миро родился...

— Помнится, начинали вы в группе «Модус», а потом?

— Вместе с партнером и другом Л. Лученичем создали собственную группу — «Лимит». Первый же наш диск, «Доктор Сон», был хорошо принят слушателями и критикой, следующий, «Любовь по сезону», принес высшие награды на фестивале «Братиславская лира».

— Скажите, в 1982-м, перестав впервые за 18 лет быть «Золотым соловьем», Карел Готт, наконец, очень огорчился?

— Настолько, что на следующий год вернул себе этот титул. Карел Готт — большой маэстро! Но тогда и я «огорчился» и постарался получить еще одну «Золотую лиру».

— Ваши пластинки выходят в разных странах, часто в английском варианте. Как вам удалось так овладеть английским?

— Но ведь это для меня второй родной язык. Мой папа — словак, а мама — англичанка. Историю их союза словно придумал Хемингуэй. Отец сражался в 1936 году в Испании, в рядах интербригады. После поражения республиканцев он и некоторые другие бойцы интербригады через Францию переехали в Англию. И там в Лондоне на собрании интернационалистов отец встретил маму. Выступил с речью, а затем сел рядом и от волнения выпил ее кофе. Мама удивилась, он стал приносить извинения... Так познакомился. Вместе приехали в Чехословакию.

— По-видимому, вы любите произведения Хемингуэя. А русских писателей?

— Очень, особенно Достоевского и Чехова... Я ведь уже дважды бывал в Советском Союзе со своей группой «Лимит». Между прочим, во время наших гастролов на Урале произошел забавный случай. Я немного близорук; не разглядел оркестровую яму и свалился в нее. Зрители повскакали с мест. Но тут кто-то громко сказал: «Спокойно, это у них такой трюк!»

И тут мой друг Лученич начал играть инструментальное соло (при этом стараясь заглянуть в оркестровую яму, чтобы выяснить мое состояние). Я карабкался наверх, а Лученич все играл, и когда я под его музыку показался из ямы, зал устроил овацию!..

— Какую программу привезете к нам на сей раз?

— Новехонькую! Видеоэффекты будут не хуже, чем у «Модерн токинг». Петть собираюсь и по-словацки, и по-английски, и по-русски. Люблю русский язык.

— Одно время вы сами писали тексты к своим песням, а теперь?

— Сочиняю музыку на слова более искусных стихотворцев. Замечу, моя новая песня «Доктор Джекил, мистер Хайд» принесла победу на недавнем хит-параде в ЧССР.

Интервью взяла
Тамара ОСАДЧЕНКО.
БРАТИСЛАВА — МОСКВА.

Жебик. - 1987. - 21-27/90